

Королева ночных демонов Нуар Джабелла не видела снов. Точнее, не могла.

Не было почти ничего, чего бы она не могла достичь в реальности. Даже, казалось бы, невыполнимые задачи можно было решить, приложив немного усилий.

Тем не менее, бывали моменты, когда она жаждала насладиться снами, но даже тогда Нуар не мечтала во сне. Для нее создавать и наслаждаться чужими снами было гораздо проще и удобнее, чем мечтать в собственном сне.

Несмотря на то, что она была известна как Королева ночных демонов, она не могла увидеть свой собственный настоящий сон - такой, который бы она осознала, как сон, только проснувшись.

Поэтому она хотела испытать сон.

Именно такие мысли посещали ее в свое время.

К сожалению, такие мечты не были тем, что она могла получить, просто загадав желание. Испытывала ли она когда-нибудь сожаление по этому поводу? Она не была уверена. Такие чувства были несколько чужды Нуар.

— Хм... — размышляла она.

Сейчас все было точно так же. Она сидела посреди своей огромной кровати и моргала в задумчивости. Это была кровать, достаточно большая для десятков людей.

— Хмм...

То, что она не видела снов, не означало, что она не спала. Хотя демону ее калибра больше не нужно было спать, Нуар предпочитала спать ежедневно в течение определенного времени. Хотя ей не нужно было спать, она также не чувствовала необходимости пропускать сон.

Она погрузилась в размышления, играя со своими взъерошенными волосами.

Она не могла быть полностью уверена, так как это был ее первый опыт, но... она подумала, не приснился ли ей только что первый в жизни сон. Это было похоже на сон. Ей казалось, что именно таким должен быть сон - сон, который невозможно вспомнить. Ее воспоминания исчезли, как только она очнулась ото сна, и остались только слабые эмоции...

— Что это было?.. — пробормотала она, пытаясь вспомнить то, что видела, кутаясь в одеяла.

Не сумев вспомнить сон, она снова легла, покрутившись на кровати. Она слышала об этом ощущении от тех, кто регулярно видел сны.

То, что она чувствовала, было томительным желанием продолжить незаконченный сон. Несмотря на то, что она уже проснулась, ей хотелось закрыть глаза и заснуть. Ей хотелось продолжить то, на чем она остановилась.

Поэтому она закрыла глаза и заснула. Ей не нужно было сильно стараться, и она легко погрузилась в глубокий сон.

Но всего через десятки минут после того, как она начала мирно дышать в глубокой дреме, ее глаза внезапно открылись.

— Не работает, — прокомментировала Нуар.

Она поняла, что ей ничего не снилось. Более того, она попыталась сознательно создать сон во сне, но не смогла передать те же ощущения.

Во-первых, она засыпала, надеясь на продолжение предыдущего сна, но даже не могла вспомнить, какой сон ей снился. Остались лишь слабые эмоции.

— Что это было?.. — повторила она, выбираясь из-под одеял.

Ее волосы стали еще более взъерошенными, пока она ворочалась, пытаясь ухватить угасающие чувства. Она еще раз обдумала исчезнувшие эмоции.

Она не могла вспомнить содержание сна. Остаточные эмоции были... Были ли это печаль, тоска или сожаление? Она чувствовала, что это должны были быть такие острые эмоции.

— Может, дело в сезоне? — пошутила она про себя.

Сезон? Нуар издала полый смешок, поднимаясь с кровати. Она привела в порядок волосы и воссоздала свои рога, которые убрала во время сна.

Нуар пыталась стряхнуть эмоции и отмахнуться от них, но... они упрямо цеплялись за нее. Чувства, поначалу слабые, погрузились глубоко в ее сердце. Она не могла выбросить их из головы.

О чем был этот сон? Она напряженно думала, глядя в зеркало, но так и не смогла ничего вспомнить. Разочарованная, она потрогала свое лицо, постучала по виску и взъерошила аккуратно расчесанные волосы.

И вдруг она заметила свое ожерелье и кольцо на безымянном пальце левой руки. Она никогда не снимала их, даже во время сна, хотя спала обнаженной. В течение последнего месяца они были ее постоянными спутниками.

— Хм... — задумалась она.

Вспомнив ночь, которая растянулась до рассвета, представляя сладкие воспоминания, эмоции и реминисценции, она почувствовала сладкий трепет в сердце. Она вытянула левую руку.

Кольцо на ее белом тонком пальце ярко блеснуло. Полюбовавшись на мгновение кольцом на пальце, она подняла другое кольцо, переплетенное с ее ожерельем.

Нуар Джабелла - такое имя было выгравировано на внутренней стороне кольца. Нуар надела кольцо на палец, чувствуя при этом стук своего сердца. Это было то самое кольцо, которое однажды она наденет на палец Хамела, когда тот будет уходить из жизни. Кольцо должно было идеально подходить к безымянному пальцу Хамела, но оно было слишком велико даже для большого пальца Нуар.

— Большие руки, — подумала она, вспоминая крепкие пальцы Хамела, а точнее, Юджина. Его руки могли полностью обхватить ее. Она хихикнула, игриво взмахнув рукой.

— Я скучаю по тебе, — пробормотала Нуар, вызывая в воздухе голографический экран.

На экране был изображен аквапарк на площади Приключений, где Юджин сидел под зонтиком, его лицо было безошибочно угрюмым. Даже через экран было видно, что он не хотел там находиться и был затащен туда детьми.

— Может, пора уходить? — задалась вопросом Нуар.

Прошел месяц с тех пор, как Юджин приехал в парк Джабелла.

Ситуация в Нахаме изменилась. Хотя об этом не объявляли открыто, Нуар знала, что Нахама стоит на пороге войны. Должно быть, султан издал указ об этом, но истинной силой, стоящей за этим, была Амелия Мервин, спрятанная в Равесте.

С того рассвета Нуар не навещала Юджина.

Она не хотела разбавлять сильные эмоции, которые испытывала, наблюдая за восходом солнца вместе с ним, или делать так, чтобы их воспоминания казались тривиальными из-за слишком частых визитов. Она не хотела, чтобы новые эмоции перекрывали то, что она чувствовала тогда.

Ее воздушный особняк, Джабелла-фейс, уже направлялся к аквапарку. Нуар улыбнулась своему отражению в зеркале. Ее задачей до прибытия было выбрать купальник. Это была поистине восхитительная дилемма.

Вжух.

Вжууух.

Волновой бассейн был назван так за свои волны, похожие на океанические. Хотя бассейн был широким, как океан, с океаноподобными волнами, это не означало, что он действительно был океаном.

В глазах Юджина волновой бассейн был дьявольски веселым аттракционом, который объединил в себе лучшие стороны моря, оставив при этом отрицательные.

Неумолимые волны, поднимающиеся и опускающиеся, были почти как настоящие, но не "простыми". Они были захватывающими, особенно в сочетании с трубками и плотами. Это был аттракцион, который по-настоящему сводил детей с ума от восторга.

— Кьяааа!

— Урааааа!

«Только посмотри на это», — подумал Юджин, наблюдая за тем, как Раймира и Мер катаются на плоту. Эти двое визжали от восторга. Кристина изо всех сил старалась не кричать. Она впервые столкнулась с подобным развлечением, и ей было очевидно, что она проводит время своей жизни, находясь между двумя девушками. Выражение ее лица вполне отражало ее чувства.

«Это вполне может быть Анис», — размышлял Юджин.

Она уже некоторое время играла с детьми под видом присмотра за ними. Было видно, что Анис тоже нравится в бассейне.

«Почему же она сдерживает себя?» — размышлял он, открывая бутылку алкоголя на столике рядом с лежаком. Они находились в частной зоне бассейна, которую Мер и Раймира забронировали по собственному желанию. На соседней территории присутствовала только группа Юджина.

— Значит, ты решила пока оставить Бальзака в покое? — спросил Юджин.

[Да], — ответила Сиенна.

Ветер разносил голос Сиенны взад-вперед. Поначалу они общались через Мер, но после того, как Мелкит вернулась в Арот, им не нужно было всегда общаться через Мер. Дух ветра, которого вызвала Мелкит, оставался рядом с Сиенной и выполнял роль ретранслятора. Таким образом, они могли вести беседу даже тогда, когда Мер была занята.

[Если не брать во внимание того, что он черный маг, он мне вполне нравится], — продолжила Сиенна.

— Но все, что он делает, подозрительно, — возразил Юджин.

[Волшебникам положено быть немного подозрительными. Именно это делает их загадочными и увлекательными], — объяснила Сиенна.

— Да, конечно. Но у тебя ведь нет ничего подобного, верно? — заметил Юджин.

[Я уверена, что в глазах других я очень подозрительна и загадочна], — ответила Сиенна.

Юджин так не думал, но... он воздержался от выражения сомнений, циркулировавших в его голове.

Его не удивило увлечение Сиенны Бальзаком. Он и сам догадывался об этом, зная о стремлении Мастера Черной Башни.

По сути, Юджин мало чем отличался от Сиенны. Юджин тоже смягчил свое отношение к Бальзаку, узнав о его "желании" стать легендой - великим волшебником, оставаясь при этом человеком и не превращаясь в демона или что-то еще... Это желание задело Юджина за живое.

Единственная причина, по которой Юджин все еще держался на расстоянии от Бальзака и считал его подозрительным, заключалась в том, что Бальзак в конечном итоге был черным магом. Более того, он был черным магом, заключившим контракт с Королем Демонов Заточения - сущностью, которая в один прекрасный день обязательно станет врагом Юджина.

[Король Демонов Заточения не начнет драку до того, как ты взойдешь на Вавилон. И я не думаю, что он будет использовать черного мага, заключившего с ним контракт, для планирования каких-либо схем], — заявила Сиенна.

— Ему это и не нужно, — согласился Юджин.

У Короля Демонов Заточения не было нужды в такой тактике.

— Король Демонов Заточения, может, и не будет так поступать, но у самого Бальзака могут быть другие идеи, — заметил Юджин.

[Хм, ты беспокоишься обо мне, не так ли, Юджин? Это потому, что ты не видел меня в последнее время. Я же говорю тебе, что в нынешнее время я нечто совсем другое].

Юджин знал о недавней озабоченности Сиенны разработкой нового Фирменного заклинания. Он не был посвящен в детали, но ее тон говорил о значительном прогрессе.

— Эх, я понял. Ты способная. Но все же будь осторожна, никогда не знаешь наверняка, — предупредил Сиенну Юджин.

[Это из-за "Фирменного заклинания Бальзака"?] — спросила Сиенна.

— Разве ты не пренебрегла тем, что даже не спросила как следует о его Фирменном заклинании? Не слишком ли это беспечно? — Юджин бросил вызов.

[Дело в уважении к нему как к волшебнику], — ответила Сиенна.

— Уважение? Просто слышать об этом звучит подозрительно. Что за Фирменное заклинание питается демонами? Что, если он потом ополчится на тебя? — спросил Юджин.

[Как ты вел себя, Юджин, когда Анис, Кристина и я так волновались за тебя, задавая все эти гипотетические вопросы "на всякий случай"?] — спросила Сиенна, в голосе которой звучало раздражение.

Юджин замолчал, услышав ее реплику. Он не нашел, что ответить, что заставило Сиенну щелкнуть языком в ответ, прежде чем сказать: [Посмотрите на этого трусливого ублюдка, который теперь заткнулся. Когда речь идет о нем самом, он весь такой серьезный и утверждает, что прекрасно со всем справится].

— Даже когда я проявляю заботу, ты сходишь с ума... — Юджин поймал себя на полуслове.

Он вспомнил, как Сиенна говорила нечто подобное. Он вздрогнул, осознав, что ведет себя точно так же или даже немного похоже на Сиенну. Мысль о том, чтобы походить на эту нахальную, капризную дамочку, была абсурдной. Он почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— ...И все же везти его в Нахаму кажется чересчур, — закончил Юджин.

[Он говорит, что не будет вмешиваться и будет сражаться сам. В чем проблема?] — спросила Сиенна.

— С каких это пор мы стали доверять каждому слову, произнесенному черным магом? — спросил Юджин.

[Речь идет не о доверии к черному магу, а о доверии к волшебнику Бальзаку Людбету. К тому же мне любопытно. Какая связь между пожиранием демонов и исполнением его желания?] — продолжила Сиенна.

— Иметь в своих рядах черного мага, заключившего контракт с Королем Демонов Заточения, союзника людей и сражающегося в войне против демонов, было бы довольно большим подвигом, — прокомментировал Юджин.

[Хмм... Да? А в этом есть смысл...] — Сиенна восприняла это замечание Юджина всерьез, и он тоже начал понимать его правдоподобность. Насколько ему было известно, ни один черный маг никогда открыто не выступал против демонов.

— ...Может, его цель - убить тебя, — предположил Юджин после паузы.

[Если ему удастся убить меня, он действительно станет легендой. Если ему это удастся, конечно же], — сказала Сиенна. Ее смех выдавал ее полное пренебрежение к такой возможности.

«Я менее высокомерен, чем она», — внезапно осознал Юджин.

Он знал, что не был скромным. Это была ложь. Юджин знал степень своей собственной гордости и высокомерия. Однако он также понял, что если он мог оценить свое высокомерие примерно в шестьдесят, то Сиенна - все сто.

— А что насчет летучих мышей? — спросил Юджин, внезапно вспомнив о них.

[Нет контакта. Вероятно, они не могут передавать информацию, как раньше], — ответила Сиенна.

Появление Амелии Мервин изменило динамику. Последний отчет от летучих мышей стал для них последним. До ее прибытия они предоставляли подробную информацию о перемещениях демонов и деятельности в глубине Нахамы. Казалось, что после прибытия Амелии Мервин в Нахаму они больше не могли выступать в роли шпионов.

— Может, их поймали и убили, — предположил Юджин.

[Вряд ли. Они все еще следят за мной], — возразила Сиенна.

Личность летучей мыши все еще была неясна, но было ясно, что они затаили сильную злобу на

Амелию Мервин. Их платой за то, что они поделились информацией, было обещание, что однажды Сиенна убьет ее.

[Мы подождем их контакта. Или... возможно, больше нет необходимости оставлять их в покое. Ведь целью оставить их в покое было выманить Мервин, верно?] — сказала Сиенна.

— Это так, но давай пока оставим это, — предложил Юджин.

[Как долго ты планируешь там оставаться? Раз Мервин в Нахаме, разве ты не должен готовиться?] — спросила Сиенна.

— Я готовлюсь, — ответил Юджин.

Не то чтобы Юджин бездельничал в парке Джабелла. Он готовился еще до приезда в парк Джабелла.

— Я уеду в течение этой недели... — его слова оборвались, когда он посмотрел вверх. С неба спускался Джабелла-фейс. Юджин скорчил гримасу.

— Опять эта девка, — пробормотал он.

[Девка? Какая девка?] — Сиенна вскрикнула.

Прежде чем он успел ответить, рот Джабелла-фейса открылся.

Одетая в бикини, Нуар Джабелла элегантно нырнула в бассейн со стороны входа.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4161931>